

Стратегические иски против участия общественности (SLAPPs): постановка проблемы и коллизионно-правовые механизмы противодействия

Научный руководитель – Ерпылева Наталия Юрьевна

Ратушный Михаил Вячеславович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: mvratushnyy@gmail.com

В настоящее время проблема стратегических исков против участия общественности (далее - «SLAPPs») достигла своего апогея и создает серьезную угрозу для свободы выражения мнения, в том числе и на транснациональном уровне. Так, 3 декабря 2020 г. Европейская комиссия объявила о приеме заявок в рамках кампании по подготовке инициативы, направленной на борьбу со SLAPPs, в которой определила SLAPPs как иски, инициируемые государственными органами, крупными корпорациями или просто влиятельными лицами в отношении более слабой стороны (как правило, независимых журналистов и гражданских активистов) с целью воспрепятствовать такой стороне свободно выражать мнение по общественно значимым вопросам, критиковать истцов или распространять «неудобные» для истцов сведения [5]. Особенность таких исков заключается в их заведомой необоснованности и «карательности», а действия истцов с точки зрения гражданского права представляют собой не что иное, как злоупотребление правом.

SLAPPs - это условный термин для обозначения группы исков, направленных против свободы выражения мнения, но имеющих в основе самые разные требования: например, вытекающие из защиты персональных данных, конфиденциальной информации, интеллектуальной собственности. В то же время наиболее часто в рамках SLAPPs истцы обращаются с требованиями о защите чести, достоинства и деловой репутации, фактически занимаясь так называемым libel tourism, то есть намеренным поиском юрисдикции, разрешение соответствующего спора в которой принесет заинтересованному лицу наиболее благоприятный для него результат. Подобный «туризм» объясняется тем, что различные государства устанавливают разные процессуально-, коллизионно- и материально-правовые особенности и стандарты в отношении трансграничных обязательств, вытекающих из нарушения права на честь, достоинство и деловую репутацию. В конечном итоге это еще больше усугубляет проблему SLAPPs и дает истцам дополнительные инструменты для преследования отдельных категорий лиц.

В рамках настоящего доклада мы намерены рассмотреть возможные пути решения указанной проблемы посредством коллизионно-правовых механизмов, поскольку идея международной материально-правовой унификации в области защиты чести, достоинства и деловой репутации представляется если не утопичной, то крайне сложной ввиду значительной специфики национального регулирования в данной области. В то же время процессуальные нормы сами по себе не способны решить данную проблему, поскольку не препятствуют применению права, отличного от *lex fori*, в обращении к которому может быть заинтересован истец (например, в связи с большей либеральностью критериев для признания сведений порочащими, возложением бремени доказывания на ответчика или высоким размером потенциальной компенсации за нарушение права).

Стоит отметить, что в рамках ЕС в настоящее время отсутствуют унифицированные коллизионные нормы в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации: Регламент

ЕС о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам (далее - «Регламент Рим II»), в силу пар. 2(g) ст. 1 не распространяет свое действие на внедоговорные обязательства, вытекающие из посягательства на частную жизнь и права личности, включая диффамацию [4]. Как следствие, при рассмотрении споров из SLAPPs применимое право определяется путем обращения к коллизионным нормам соответствующих национальных правопорядков.

Потенциально возможным коллизионно-правовым способом в борьбе со SLAPPs может стать распространение положений Регламента Рим II на указанные категории отношений, то есть применение к ним общего деликтного статута. Однако полагаем, что в силу особого, «сенситивного» характера затрагиваемых нематериальных благ коллизионный вопрос не должен разрешаться исключительно на основе подходов, обычно применяемых в отношении деликтных обязательств, - необходимо учитывать так называемую материальную справедливость, то есть искать не просто «пространственно лучший», но наиболее благоприятный для обеих сторон правопорядок (*lex benignitatis*) с учетом всех значимых обстоятельств дела.

В то же время не следует отказываться от классических коллизионных норм, если в их основе будут лежать гибкие и эффективные подходы. В частности, возможно обращение к ст. 7 Регламента Рим II, которая предоставляет возможность выбора права более слабой стороне - истцу по делу о причинении вреда окружающей среде, а также сопутствующего вреда лицам и их имуществу. Поскольку в рамках SLAPPs слабой стороной является ответчик, то предлагается наделять указанной возможностью именно его (разумеется, при наличии четких критериев для определения, является ли конкретный спор следствием SLAPPs) [3]. Однако подобное решение не лишено недостатков: не ясно, как истец должен формулировать свои требования на стадии предъявления иска, то есть до выбора ответчиком применимого права.

Другой вариант заключается в адаптации традиционно английского подхода к определению права, применимого к диффамации, - правила *double actionability*. Согласно указанному правилу, соответствующий деликтный иск может быть принят английским судом только в том случае, если действия ответчика одновременно являются деликтом как по *lex fori*, так и по *lex loci delicti* [1]. Любопытно, что отражение данного правила - применительно ко всем трансграничным деликтам - можно найти в п. «ж» ст. 11 Соглашения 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: *lex loci delicti* не применяется, если действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда, по *lex fori* не является противоправным [2].

Полагаем, что оба подхода заслуживают внимания и дальнейшего изучения, равно как и разработка критериев для квалификации исков в качестве SLAPPs и определения круга лиц, которым может быть предоставлена описанная коллизионно-правовая защита.

Источники и литература

- 1) Briggs A. *The Conflict of Laws*, 4th ed. Oxford, 2019.
- 2) КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_835/11f5a8e6e30558e054dd10d3a20a623290fad292/.
- 3) Conflict of Laws.net: <https://conflictoflaws.net/2021/alvarez-armas-on-potential-human-rights-related-amendments-to-the-rome-ii-regulation-i-the-law-applicable-to-slapps/>.
- 4) EUR-Lex: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32007R0864>.

- 5) Register of Commission Expert Groups and Other Similar Entities: https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=calls.calls_for_app&id=277.